

Валентина Телухова

АКУЛИНКА

ПОВЕСТЬ

Благовещенск

2014

АКУЛИНКА

В городе царила тьма. Слабый свет уличных фонарей освещал только главные улицы. Вечерами ходил по городу фонарщик и зажигал фонари, а за ним всегда бежали любопытные ребяташки самых разных возрастов. Когда загорался голубоватый свет уличного фонаря, малыши подпрыгивали и хлопали в ладошки, а фонарщик довольно улыбался. Детям казалось: это он подарил молодому городу немного света, а ребяташкам – радости.

В самых богатых домах Благовещенска уже были небольшие домашние электростанции, но улицы электричеством не освещались. Свет вырабатывали электрические машины. Их покупка и уход за ними были дорогим удовольствием.

На Чигиринской улице не было ни одного фонаря, потому что она не была главной. Здесь жили люди среднего достатка. По вечерам они зажигали в домах керосиновые лампы, фонари да свечи, но главные дела делали при свете дня.

Наступила пора новолуния, но тоненький молодой серп месяца давал так мало света, что он не рассеивал мрак ночи, а смотрелся на звёздном небе как украшение. Возле высокого забора недавно построенного дома Коняевых раздавались тихие голоса.

– Верёвку на столб набросим, и по ней Настю поднимем, а потом она на забор сядет, верёвку внутрь двора перебросит и так спустится. А когда Акулинка выберется через окно, они по верёвке опять поднимутся и также спустятся. Никто нас не заметит, никто не услышит. Блэк гавкать не будет, он Настю знает. Только бы Акулинка окно открыла.

– Откроет! Она храбрая!

Голоса были детские. Трое мальчиков и девочка, почти невидимые в темноте, подошли к двухметровому забору. Мальчики набросили на столб верёвку. Девочка осторожно перебралась с её помощью через высокий забор. Все окна большого деревянного дома были закрыты тяжёлыми дубовыми ставнями. Мимо первого окна ночная гостья пробралась по высокой деревянной завалинке почти бесшумно. Возле второго окна она остановилась и тихонько постучала в ставни.

- Акулинка, Акулинка! Сними защёлку с болта! Это я, Настя! Сними, не бойся!

Собака гавкнула беззлобно, как будто спросила на своём языке: «Кто там?»

- Свои! Свои! - тихонько сказала лохматому сторожу ночная гостья. - Акулинка, открывай окно! А то Блэк всех разбудит!

Болт чуть-чуть выдвинулся из своего гнезда в оконной колоде. Настя вынула его осторожно, без стука и открыла ставни. Окно бесшумно распахнулось.

- Настя! Ты зачем пришла в такую страшную ночь? Сплю я уже давно! Слышу - кто-то скребётся в ставню! Я так испугалась! Душа в пятки ушла! Пока голос твой не услышала, дрожала, как осиновый лист.

- С мальчишками я. Вот, пристали. Я им твои страшные истории рассказывала, а они захотели их прямо сейчас от тебя самой услышать.

- Как я вам расскажу их? Ко мне в комнату нельзя, хозяева услышат, ругаться станут. Накажут меня!

- А мы и не собираемся к тебе в комнату. Выходи ты к нам!

- Как?

- Через окно!

- А если услышат? Попадёт мне.

- Не будь трусихой! Выходи!

- Ладно. Только оденусь сначала.

Акулинка оделась и выбралась из комнаты на завалинку. Настя подала ей руку и прошептала: «Пойдём! Ничего не бойся!»

- Стой! Окно прикрыть нужно! Вдруг хозяин во двор выйдет и заметит, что оно открыто.

- Такая тёмная ночь, что ничего в трёх шагах не видно, а ты боишься, что кто-то заметит открытое окно!

- Давай закроем его для моего успокоения!

- Ладно!

Девочки закрыли окно и ставни прикрыли, и даже вдели болт в оконную колоду. Потом они добрались до забора и перелезли через него по оставленной верёвке.

- Быстрее отойдём подальше от домов.

Маленькая детская компания молча зашагала в сторону Иркутской улицы. Там был овраг, в котором можно было спрятаться. Через овраг был переброшен мост. Он был кирпичным, арочным. Здесь и днём-то было страшновато ходить, а ночью - ещё страшнее.

Кто-то невидимый в темноте держал Акулинку крепко за руку и не давал споткнуться и упасть. В овраг спустились на ощупь. Уселись под мостом прямо на землю. Мальчишки достали огарочек свечи и зажгли её. Слабый огонёк не мог победить мрак непроглядной ночи. Он только осветил детские лица.

Акулинка узнала Максимку, Васю и Петю – мальчишек из соседних домов.

Настя оправдывалась.

– Вот пристали и пристали! Не сильно напугали? Нет? Тогда давай, рассказывай!

– Про что? Про ведьму или про мёртвую лошадь?

– Давай про ведьму!

Ребятишки сбились в плотную кучку. Акулинке дали в руки свечку, свет от которой причудливо освещал лицо девочки снизу. Говорила она негромко, но очень выразительно. Рассказчица она была замечательная.

ПРО ВЕДЬМУ

У нас в деревне повадилась ведьма по ночам ходить и коров выдаивать. Пригонят стадо вечером с пастбища – у коров есть молоко. Подоят хозяйки своих кормилиц, а утром пойдут доить, а молока у бурёнок нет. Нечем телят выпаивать. Нечего детям дать. То в один двор ведьма повадится, то в другой. Мы на самом краю села живём, но ведьма обходила наш двор стороной.

Некоторые хозяйки видели её. Чёрная, страшная, вся волосом седым покрыта. Жуть! И чавкает, когда молоко пьёт, и сопит.

Мы в эти рассказы не верили, пока до нашего двора очередь не дошла. Пойдёт мама утром корову доить, а молоко кто-то уже выдоил. Что делать? Стал отец всех расспрашивать, как ведьму победить. Ему сказали, что можно из ружья в неё выстрелить, но только пуля нужна серебряная. Отец сделал сани, отвёз их сюда, в город, продал и купил серебра немного. Отлил одну-единственную пулю. А мама чеснок развесила в хлеву. Говорят, он от нечистой силы помогает. Не помог. Ведьма заладила к нам каждую ночь.

Отец зарядил ружьё серебряной пулей и спрятался в хлеву. Ночь была лунная, тёплая, летняя. Отец в солому зарылся и притих. Вначале он не отводил взгляда от маленького оконца в хлеву, через которое выбрасывали навоз, а потом глаза его устали, и он задремал.

Вдруг, он услышал какой-то шорох, взглянул на оконце, а через него кто-то в хлев забирается. Страшное, огромное, лохматое чудище мелькнуло в оконном проёме и пропало.

Через некоторое время отец услышал стонущие звуки и чавканье.

Перепугался он сильно, но ружьё на окно навёл. Только чудище через окно назад полезло, отец выстрелил. Кто-то свалился в темноте на землю и стал плакать и стонать как человек. Отец ещё больше испугался. Он так и

остался в своём укрытии, не посмел подойти поближе. Стало светать. Когда мрак ночи рассеялся, отец увидел стонущего... огромного енота. Он и правда был лохматый и белёсый.

Отец осмотрел его. Рана была не опасная. Запер его в сарай и всем в деревне сказал, что ведьму ранил, которая молоко по ночам воровала. Вот к нам во двор народу набежало! Все отца просить стали, чтобы показал. Отец и показывал. Откроет дверь в сарай совсем чуть-чуть. Только человек заглянет, а он тут же и захлопнет. Разве что успеешь разглядеть?

Стали люди друг другу рассказывать, что они видели. Оказалось, что у ведьмы и глаза огнём горят, и хвост два метра длиной, и клыки белые светятся, и рога на голове. Ужас! Напугали друг друга до смерти! Отец посмеялся, а потом и сказал всем, что это – енот. Разъелся на коровьем молоке. Отец потом отвёз его в другую деревню и подарил мужику, который енотов разводил. У них пух хороший, из него шали вяжут и рукавички очень тёплые.

Все знали, что это был енот, но слух пошёл по всем деревням, что в нашей деревне живую ведьму поймали. И все этому верили!

Акулинка закончила рассказ, все слушатели сидели, замерев, и тут дети услышали шаги на мосту. Кто-то осторожно шёл в темноте.

Максимка дунул на свечу, она погасла, и мрак летней ночи сделал мир почти невидимым. Дети придвинулись поближе друг к другу. Настя с Акулинкой взялись за руки. Шаги приближались. Детям показалось, что их сердца бьются слишком громко, так громко, что их стук слышен во всей округе. Наконец, сверху послышался чей-то голос. Кто-то подкрался к детям в темноте вплотную.

– Вы что тут делаете?

Голос был громовым. Дети сжались в комочек.

– Да ладно! Не бойтесь. Это я – отец Насти. Проснулся, а проказницы нет на топчане. Ну, значит, она опять что-то затеяла! Ночь тёмная на дворе. Вот и пошёл я на поиски. Вышел за калитку, прислушался, пригляделся – вроде как костерок небольшой горит под мостом. Подошёл – а тут компания ваша сидит. Свечку где взяли?

– Вася принёс.

– Ему завтра попадёт. Марш все домой! А с тобой, доченька, я ещё поговорю! Узнаешь у меня, как по ночам шастать.

– Мне нужно Акулинку проводить. Окно за ней закрыть.

– Сам провожу! Бегите уже. Скоро рассвет. Утром вас родители не добудятся!

Мальчишек не нужно было два раза приглашать. Они мигом исчезли в темноте. Настя жила рядом.

Отец Насти, дядя Ермолай, крепко взял Акулинку за руку и проводил до дома. Он шагал широко, а она бежала за ним вприпрыжку.

- Это надо же додуматься! В кромешной темноте под мостом сидеть. И не страшно было? Что это вы придумали?

- Это Настя меня разбудила, чтобы я мальчикам страшные истории рассказала.

- А как ты из дома вышла? Я знаю, что барыня твою комнату на ночь на замок закрывает.

- Мне Настя окно открыла.

- А как она во двор попала?

- Через забор перелезла.

- А Блэк как же?

- А он её знает, он тихо гавкнул разок и притих. А верёвка на столбе так и висит. Только барыне ничего не говорите, дядя Ермолай! Она и так всего боится, а теперь со свету сживёт! Прогонит меня! А куда мне идти? У меня в городе никого нет!

- Да у тебя полгорода друзей! Мы с Настей тебя никогда не бросим! Портниха надомная Варенька тебя звала к себе жить. Ты шьёшь вон как хорошо! Она говорит, что у тебя талант. Она бы из тебя мастерицу сделала. Так ты же всё маму ждёшь, всё домой рвёшься. Почему они тебя не навещают? Сколько времени ты уже в городе в няньках живёшь? Ты до Нового года приехала в город?

- Да. До Рождества.

- Так уже почти полгода прошло. Май на дворе. И ни одной весточки из дома! Странно всё это! Рано или поздно объявятся! Жди!

- Я жду!

Акулинка эти слова почти прошептала и заплакала неслышно.

- Ладно! Не плачь!

- Я не плачу!

- Я чувствую, что плачешь. Не выдам! Под мостом в кромешной темноте со свечкой сидеть было не страшно, а перед барыней ответ держать страшно.

- Я не из-за этого плачу. Меня все забыли.

- Не могли тебя забыть. Есть какая-то причина того, что тебя никто не навестил! Пока это – загадка. Нам её не отгадать. Вот и дошли. Смотри ты, какой они перелаз устроили! А верёвка из хозяйской конюшни. Ну, Настя! Вот бедовая девчонка. Без матери растёт. Некому окорот дать. А я берегу её да балую. С учительницей занимается. В училище пойдёт учиться. Говорят, она смышлёная у меня. А ты грамотная?

- Нет. У нас в деревне школы не было, когда я подрастала. Мне Настя буквы показала, я их запомнила.

- Может быть, Настя тебя читать научит? Да когда тебе учиться? Ты вся в работе. Я через забор не полезу, сама перелезешь и калитку мне откроешь. Я ставни закрою, чтобы тебя не выдавать хозяевам. А утром первым приду, ты скажешь, что мне калитку открыла сама. Барыня твою комнату рано открывает?

- Очень рано. Артёмка рано просыпается. Она иногда мне его прямо в комнату приносит, чтобы он ей спать не мешал.

- А ты с ним на улицу выходишь?

- Иногда выхожу.

- Вот и скажешь, что вышла подышать и открыла мне калитку. Приходится на обман идти. Доводите до греха! Утро уже близко, вздремни чуток!

Так и поступили! Дядя Ермолай прошёл по двору так осторожно, что ни одна доска деревянного тротуара не скрипнула у него под ногами. Блэк из будки даже не выглянул. Видно, и собачий сон под утро бывает сладким.

Акулинка уснула не сразу. Неуютно ей было на жёсткой крышке старого сундука. Она опять всплакнула от того, что родные не давали о себе знать. Она даже подумала о том, что, может быть, она всегда жила в няньках, а вольная деревенская жизнь ей только приснилась? Никому она не нужна. И никто за ней никогда не приедет! Потом вспомнила слова дяди Ермолая и поверила им. Немного успокоившись, девочка крепко уснула.

Акулинка мигом переделалась, спрыгнула с крыльца, чтобы не тратить время на ходьбу по ступенькам, и помчалась на улицу. Она даже калитку за собой не захлопнула. Варя вышла за калитку с Витюшей на руках, а Артёмку она держала за руку.

- Помаши няне вслед!

Акулинка оглянулась на бегу. Лицо у неё было счастливым.

- Беги по Зейской улице, по Большой уже нет прохода. А там дворами к нам проберёшься. Удачи тебе!

Акулинка помахала рукой.

- По-ня-ла!

- Господи! Помоги ей и прости, что обращаюсь за помощью с такой малой просьбой.

Варя перекрестилась и посмотрела на небо.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Акулинка успела. Пароход уже подплывал к городу, уже слышались ликующие крики «Ура Цесаревичу!», и Акулинка вторила им, выкрикивая на ходу «Ура!» своим звонким голосом.

Плотная масса людей уже была на берегу, а жандарм одиноко стоял на своей тумбе, надзираая за порядком. Он хотел остановить девочку, но Акулинка посмотрела на него умоляюще.

- Да беги быстрее! Не останавливайся! Что же ты опаздываешь?

- Акулинка! Быстрее! К нам! - позвала девочку Лидия Наумовна. - Уже подплывает пароход. Слышишь, музыка играет?

Из-за поворота реки выплывали пароходы. На первом плыл Цесаревич с приближёнными, на втором - охрана.

Первые встречающие, стоявшие у места слияния Зеи и Амура, уже видели молодого наследника престола, и это они кричали ему «Ура», которое слышала Акулинка. На пароходе играл духовой оркестр из Хабаровска. Красивая музыка плыла над Амуром, и, отражённая водами большой реки, эхом звучала в округе. Рыбаки у китайского берега встали в лодках в полный рост и учтиво поклонились русским гостям. Крестьяне и крестьянки, стоявшие вдоль берега, заходили в воду, чтобы получше разглядеть Цесаревича. По особому знаку одновременно зазвонили колокола во всех благовещенских церквях. И звуки оркестра, и колокольный звон, и крики: «Ура Цесаревичу!», и гудение пароходов - всё слилось в торжественное созвучие.

- Дети! А вы поднимитесь быстренько на чердак. Там из окна вам лучше будет видно! - сказал кто-то из взрослых, стоявших на высокой террасе с прекрасным видом на Амур. - Взрослым нельзя, а вам можно.

- А мне? - спросила Акулинка Варину маму.

- Конечно. Елена, пригласи с собой мою гостью, Акулинку.

- Пойдём! Не бойся!

На чердаке дети встали возле небольшого окна. Отсюда всё было видно отлично! Триумфальная арка и лестница, и небольшое возвышение для приветственных речей, и встречающие господа - всё было, как на ладони!

Акулинка видела, как причалил пароход, как подали трап и гости стали выходить на берег. Впереди шёл Николай. Первыми его приветствовали дети. Чуть выше на берегу в беседке гостя встречали нарядно одетые дамы. Дальше Николай прошёл под Триумфальной аркой, а за ним прошли все встречающие.

**Наследник Престола Цесаревич
Великий Князь Николай Александрович Романов**

**Триумфальная арка. Благовещенск, 4 июня 1891 года.
Раскрашенная фотография Эмиля Нино**

Пусьбмъваніе. Наеурогурука Нѣсаревура
вн 1891г.

СОДЕРЖАНИЕ

Акулинка.....	5
Хозяйский дом.....	
Пожар.....	
Пепелище.....	
Что с нами будет?.....	
Отъезд.....	
Рынок.....	
Прислуга.....	
Ожидание.....	
Цадони.....	
Встречальщик.....	
Ожидание праздника.....	
Незабываемая встреча.....	
Отъезд.....	
Вторая страшилка.....	
Грешница.....	
Мама нашлась.....	
Бабушкины сказки.....	

